А.А. Лазаревич

**Стратегия постиндустриальной
модернизации: от «человека
для экономики» к «экономике для
человека»**

Рекомендуемая форма библиографической ссылки

Лазаревич А.А. Стратегия постиндустриальной модернизации: от «человека для экономики» к «экономике для человека» // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 1-й Международной конференции (8-9 февраля 2018 г., Москва). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2018. — С. 16-22. — URL: <http://keldysh.ru/future/2018/3.pdf>
doi:[10.20948/future-2018-3](https://doi.org/10.20948/future-2018-3)

Стратегия постиндустриальной модернизации: от «человека для экономики» к «экономике для человека»

А.А. Лазаревич

Институт философии НАН Беларуси

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты перехода от индустриальных типов общества к постиндустриальным и информационным. Раскрываются особенности процесса информатизации и его роль в становлении общества, основанного на знании. На примере программных документов становления информационного общества в Республике Беларусь демонстрируются возможности и перспективы цифровой экономики. Рассматриваются риски и угрозы информационно-цифровой эпохи, предлагаются инструменты их упреждения.

Ключевые слова: индустриальное общество; постиндустриальное общество; информационное общество; общество, основанное на знании; знание; информация; цифровая экономика; процессы информатизации; информационная культура.

Современная эпоха отличается весьма интенсивными изменениями в различных сферах жизнедеятельности общества, что обусловлено, в первую очередь, невероятными достижениями и возможностями науки, техники и технологий. При этом создаются предпосылки для формирования новых типов социальности, которые нуждаются в концептуальном обосновании, в оценке конкретных форм проявления, в разработке эффективного методологического инструментария их исследования и прогнозирования. Социально-гуманитарной наукой предлагается ряд подходов, так или иначе связанных с критической оценкой индустриальной эпохи, выстраиванием новых моделей цифровой экономики и постиндустриального развития в целом.

Постиндустриальный тип развития буквально можно понимать как такой, который следует за индустриальным, то есть приходит ему на смену. В социально-экономическом и духовно-культурном отношениях речь идет о переходе к новым базовым принципам цивилизационного развития, которые в социально-экономическом плане строятся на актуализации и максимальной реализации так называемого третичного сектора общественного производства – сферы разнообразных социально и

1. Стратегии развития цифровой реальности

экономически значимых услуг (сервисной экономики), с изменением при этом структуры социальной стратификации и профессиональной деятельности. Речь идет о перераспределении областей занятости людей в сторону «обслуживания самих себя»: торговля, финансы, транспорт, здравоохранение, индустрия туризма, наука, образование, управление и др. Ни индустриальное производство, ни сельское хозяйство при этом никуда не исчезают, как иногда пытаются скептически представить постиндустриальный сценарий его оппоненты. Реальный сектор экономики существует, интенсивно развивается на высокой технологической основе с оптимально необходимой (не массовой) трудовой занятостью людей, но приобретает «подчиненный» характер по отношению к творческим возможностям и смысложизненным идеалам человека. В постиндустриальном обществе человек, его духовно-культурный, интеллектуально-образовательный потенциал, профессионализм и осознанный личностный выбор становятся приоритетными факторами прогресса. В этом смысл гуманитарной составляющей новых стратегий развития общества и заботы о человеке. В этой плоскости следует рассматривать и новые горизонты современной интеграции и кооперации – политической, экономической, культурной, научно-технической и др.

Теоретико-методологическую основу постиндустриального развития составляют разработки авторитетных социологов, философов и экономистов. Идейные истоки теории связаны с критическим анализом в начале XX в. возможностей капиталистического пути развития и оценкой перспектив социалистической идеи. Последующие положения постиндустриализма сводились к следующему: создание обширной экономики услуг, резкое увеличение слоя креативного класса специалистов, центральная роль научного (теоретического) знания как источника инноваций и эффективного прогнозирования, возможность децентрализации и самоорганизации социально-экономических процессов, актуализация ценности человека в системе важнейших факторов экономического успеха и др. Таким образом, граница индустриализм/постиндустриализм выступает и демаркационной линией смысло-терминов «человек для экономики»/«экономика для человека».

Говоря о постиндустриальных трансформациях общества, нельзя не сказать о новых инновационных механизмах этих трансформаций, которые появились в связи с активным развитием информационных технологий и интенсивной социализацией на этой основе информации и знаний. Отсюда происходит новая идеологема постиндустриального вектора развития современной цивилизации – становление информационного общества, или общества, основанного на знании. Классический постиндустриализм и теория информационного общества – это сравнительно разные в организационно-экономическом и технологическом отношении сценарии

общественного развития. Постиндустриальная концепция строится на основе максимальной реализации возможностей третичного сектора общественного производства. Информационное же общество следует рассматривать в контексте актуализации и реализации так называемого четвертичного сектора – информационного, имея в виду новую технологическую природу производства, функционирования и социализации информации и знаний, а также сферу развития рынка информационных и телекоммуникационных услуг и технологий, соответствующих программных продуктов, «цифровую» организацию социально-экономической сферы в целом. Во многих развитых странах мира именно этот сектор сегодня является лидирующим и прибыльным. Это преимущественно экономический подход к определению информационного общества. Кроме этого, данный тип цивилизационного развития определяется системой других показателей, например политикой информатизации, которая связывается с комплексом организационных мероприятий государства и институтов гражданского общества по созданию условий производства интеллектуально-информационного ресурса и обеспечению заинтересованных субъектов достоверными и своевременными сведениями во всех видах человеческой деятельности на основе новейших информационно-коммуникационных технологий. Во внимание также следует принимать и другие особенности информационной цивилизации – высокую степень коммуникационной активности и культурной интеграции, но особенно важно подчеркнуть высокую наукоемкость основных сфер жизнедеятельности общества. В информационном обществе информация и знания рассматриваются в качестве важнейшего фактора инновационного развития. При этом во внимание принимается не любое знание, а в первую очередь теоретическое знание, что особым образом актуализирует роль и значение фундаментальной науки.

Развитие информационного сектора напрямую зависит от государственной политики информатизации, которая кардинально затрагивает экономику, образование, культуру, стратификацию общества, его социально-психологические и коммуникационные основы. С развитием компьютерных технологий, совершенствованием механизмов социализации информации и знаний в пространстве мобильных социальных коммуникаций оказалось возможным иначе оценить целостность и единство человеческой цивилизации, принципы организации власти и управления, самоорганизацию людей и консолидацию интеллектуального и культурного капитала. Особо в этой связи следует выделить коммуникационную природу информационного общества и соответствующую сущность информации, выступающую не противопоставлением и отрицанием ее экономико-производственного значения в концепции постиндустриального общества, а дополнением. В

1. Стратегии развития цифровой реальности

информационном обществе не теряет своего смысла важнейший тезис постиндустриальной доктрины о том, что информация и знания выступают не только духовно-интеллектуальной, но и своего рода материальной ценностью – специфическим «товаром» со всеми его производственно-экономическими характеристиками и функциями. Последнее обстоятельство особенно ярко демонстрируют современные тенденции развития рынка информационных услуг и ресурсов, цифровой экономики, инновационных процессов в целом.

Несомненный интерес в данной связи представляет решение проблемы становления информационного общества в странах с так называемой переходной экономикой. Большой удельный вес в большинстве из них слабо модернизированных структур первичного и вторичного секторов общественного производства, естественно, накладывает ограничения на этот процесс. Поэтому в качестве актуальной видится задача реиндустриализации названных секторов экономики на основе новейших технологий и ориентация на ценности и приоритеты информационно-цифровой эпохи.

Определенный оптимизм в этом отношении вызывают устойчивые тенденции становления информационного общества в странах евразийского интеграционного пространства. К примеру, в Беларуси, России, Казахстане и других государствах активно развиваются процессы информатизации, формируются телекоммуникационные сети с выходом в мировое информационное пространство, отрасль связи и информационно-коммуникационных технологий выступает лидером среди наиболее динамично развивающихся отраслей. На уровне государственной политики разрабатываются комплексные стратегии развития информационного общества как на ближайшую, так и на отдаленную перспективу.

В Республике Беларусь данный приоритет на уровне программных документов был закреплен в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития страны на период до 2030 года, одобренной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь 10 февраля 2015 г. В ноябре 2015 г. на заседании Президиума Совета Министров была утверждена Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–22 гг. Стратегия определила принципы государственной политики страны в сфере информатизации и выделила основные направления развития информационного общества с учетом совокупности факторов, влияющих на его прогресс.

В марте 2016 г. была принята Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–20 гг. Реализация данной программы направлена на достижение одного из приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь – эффективные инвестиции и ускоренное развитие инновационных секторов экономики. Целью Программы выступает совершенствование условий,

содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства.

Ключевым моментом на данном этапе выступило принятие в конце 2017 г. Декрета №8 «О развитии цифровой экономики». Данным документом были переопределены правовые основы деятельности Парка высоких технологий (ПВТ), в том числе установлен порядок работы и объем компетенций его Наблюдательного совета и Администрации, алгоритм регистрации резидентов, требования, предъявляемые к их деятельности. Основным достижением стало установление беспрецедентных мер государственной поддержки ПВТ, а также отечественной ИТ-отрасли в целом. В частности, значительно расширен перечень видов деятельности, которые резиденты ПВТ имеют право осуществлять. В него были включены разработка биотехнологий, медицинских, авиационных и космических технологий, киберспорт. Помимо разработки высокотехнологичной и наукоемкой продукции Декретом предусмотрено право ее производства и коммерциализации. Документ также предоставляет широкие возможности для оказания услуг в сфере образования в области информационно-коммуникационных технологий, включая право предоставлять спонсорскую помощь различным учреждениям образования. Особенно следует подчеркнуть, что Документом предусмотрен перечень мер, ориентированных на проведение ИСО, использование криптовалюты и внедрение смарт-контрактов. В результате Беларусь впервые в мировой практике ввела комплексное правовое регулирование бизнесов на основе технологии блокчейн, одновременно создав благоприятные с точки зрения налогообложения условия для их реализации. Ожидается, что предусмотренные Декретом меры позволят не только привлечь в страну новые иностранные инвестиции и высококлассных специалистов, но и поднимут на новый качественный уровень весь отечественный рынок ИТ-услуг, что будет иметь положительный эффект для развития в Беларуси цифровой экономики.

Постиндустриальная модернизация – это объективно-исторический процесс. Вместе с тем сценарии реализации постиндустриальной доктрины могут быть разными и, как правило, зависят от уровня социально-экономического и технологического развития той или иной страны. При этом важно обращать внимание на то обстоятельство, что в условиях глобализации и позитивной интеграции вынужденное сокращение объективной стадии индустриальной эволюции, стремительное «вторжение» постиндустриальных ценностей и информационно-компьютерных технологий не оставляют достаточного времени на необходимую адаптацию человека к интенсивно меняющемуся укладу

1. Стратегии развития цифровой реальности

жизни, формирование информационной культуры, устойчивых структур сознания, делают это сознание уязвимым перед лицом информационных вызовов и угроз. Это одна из серьезных гуманитарных проблем информационного общества, характеризующегося интенсивными темпами роста информации, в создании и образно-семантическом «сопровождении» которой принимает участие несоизмеримо меньшее количество людей в сравнении с теми, на кого данная информация ориентирована и кто не создает, а лишь усваивает готовые смыслы. Поэтому важнейшая задача современного образования заключается в том, чтобы формировать у человека устойчивые смысло-структуры сознания и мировоззрения, отличающиеся относительной инвариантностью и выступающие нормативными и культурно-ценностными критериями отбора и усвоения информации.

Технологии генерирования, использования и передачи информации становятся главным объектом внимания человека, общества и государства. Различия в возможностях владения подобными технологиями определяются сегодня понятием информационного, или цифрового, неравенства, которое понимается как новый вид социальной дифференциации. В глобальном контексте данная дифференциация способна вызвать неравенство между людьми, странами и регионами мира в сфере новейших технологических разработок, что, в свою очередь, приведет к дальнейшему углублению экономического и социального неравенства и в результате – к росту нестабильности как в отдельных государствах, так и в мире в целом.

Для преодоления названных проблем необходимо создавать политические, правовые, социально-экономические основы процесса информатизации общества и развития его информационной культуры как в рамках национальных, так и международных проектов. Информационная культура предполагает включение в себя по меньшей мере таких составляющих, как *методологическая* культура, которая определяет степень инструментальной адекватности оперирования информацией; *правовая* культура, регламентирующая процессы социализации информации и деятельность субъектов информационных отношений, *этическая* составляющая, а также *языковой* компонент как форму репрезентации той или иной информации и др. Это означает, что информационная культура по своей сути является многоаспектным феноменом, который требует пристального внимания, так как затрагивает все принципиально важные сферы общественной жизни. Поэтому таким важным и актуальным остается вопрос целенаправленного формирования информационной культуры с использованием всех существующих в обществе институтов, прежде всего образования и воспитания. Институционализация процесса формирования информационной культуры общества, определенных социальных групп, наконец, каждой конкретной

личности должна стать объектом ответственности институтов государства и гражданского общества, поскольку таким образом будут созданы механизмы предотвращения тех негативных последствий информационно-цифровой эпохи, с которыми сталкивается современный человек, а именно неумения критически оценивать информацию, компьютерной и Интернет-зависимости, клипового мышления и др.